

Глава 4. Ложь

Ши Шан оставил велосипед у учебного корпуса.

Он коснулся щеки кончиками пальцев — не горит. Затем достал телефон и, включив фронтальную камеру, убедился, что лицо не покраснело.

Прохладный ветерок по пути успокоил бешено колотящееся сердце, которое больше не грозило выпрыгнуть из груди. Ши Шан облизнул пересохшие губы, заблокировал велосипед и, забрав вещи, направился ко входу в здание.

В обеденный час в учебном корпусе было тихо, в просторной аудитории сидело всего несколько человек.

Ши Шан выбрал место в углу у стены и, словно тайный агент, достал телефон, надел наушники, убавил яркость до минимума и открыл знакомое приложение.

Сегодня он был не особенно голоден, и удача ему улыбнулась: почти сразу он наткнулся на блогера, который пришёлся ему по вкусу.

Этот «мужчина-бодхисаттва» был высшего качества. Просмотрев два-три раза ролик, где тот позировал с жемчужной цепочкой на груди, Ши Шан насытился процентов на шестьдесят-семьдесят.

Добавив к этому несколько других видео с переодеваниями, он обеспечил себя «едой» на ближайшие несколько дней.

Ши Шан выключил телефон, взял бумажный пакет и принялся доставать десерты один за другим, осторожно срывая с упаковок защитные плёнки.

С каждым новым десертом его глаза разгорались всё ярче: лимонный тарт, шоколадный рулет, эклер с мороженым, манговый мильфей — всё, что он так любил!

Он нетерпеливо вскрыл упаковку с ложечкой и потянулся к эклеру.

Когда нежный, в меру сладкий крем растаял во рту, он почувствовал такое блаженство, что, казалось, вот-вот запустится от счастья.

Старший Лу такой хороший, прямо как в слухах — вежливый, терпеливый, совсем не высокомерный.

Но даже слишком хороший. Стоит ему оказаться рядом, как у Ши Шана тут же начинался приступ аллергии: голова кружилась, щёки краснели, сердце бешено колотилось.

Видит око, да зуб неймёт — для суккуба это было настоящей пыткой.

С сожалением вздохнув, Ши Шан переключил внимание на ту еду, которую ему можно было есть, и быстро расправился с десертами.

Вернувшись в общежитие, он увидел, что на часах нет и семи.

Было ещё рано, в 508-й по-прежнему никого не было. Ши Шан быстро сделал домашнее задание и, собрав вещи, пошёл в душ.

Когда он вышел из ванной с тазиком в руках, небо за окном окончательно потемнело.

На горизонте сгустились тучи, и после нескольких глухих раскатов грома пошёл дождь.

Мелкая морось быстро превратилась в ливень.

Снизу донеслись возгласы — дождь застал большинство врасплох. Кто-то, сняв футболку, решил принять естественный душ и неспешно побрёл под струями воды.

Капли залетали на балкон. Ши Шан, оценив силу ливня, поспешил снять с сушилки бельё.

Последние пару дней стояла солнечная погода, и сушильной машиной никто не пользовался, вывешивая постиранные вещи и постельное бельё прямо на балкон.

Одежды скопилось так много, что Ши Шану пришлось сделать два захода.

Оставалось снять лишь несколько лёгких вещей.

Он встал на цыпочки и, крепко сжав металлическую палку, попытался подцепить крючком самую дальнюю рубашку.

Внезапный порыв ветра ворвался на балкон. Белая ткань затрепетала, сорвалась с вешалки и шлёпнулась Ши Шану прямо в лицо.

Вместе с ней в нос ударил тонкий, знакомый аромат. Он мгновенно заполнил лёгкие, и по телу, словно разряд тока, пробежала дрожь. Ши Шан пошатнулся.

Как сладко, как вкусно пахнет...

Первобытный голод внезапно пробудился в глубине его души.

Он окутал Ши Шана, словно шёлковая паутина, крепко связав его тело, но не находя выхода.

Наконец, он устремился вверх, разделился на два потока и прорвался наружу.

На голове появились два маленьких, гладких и блестящих, словно жемчуг, рожек.

Ши Шан замер.

«Что происходит? Я же сегодня поел».

Он опустился на пятки и, сжав в руке упавшую ему на лицо рубашку, в полном изумлении уставился в пустоту.

Не успел он даже коснуться проклюнувшихся рожек, как в двери послышался тихий шорох.

!!!

Скрежет в замке становился всё громче, и было ясно, что дверь вот-вот откроется.

Ши Шан в панике заметался по балкону. Недолго думая, он прижал руки к голове и юркнул в ванную, захлопнув за собой дверь.

Через несколько секунд раздались тихие шаги. Стеклопанная дверь балкона открылась.

Шаги замерли, и в дверь ванной постучали.

— Ши Шан, ты там?

Это был голос Вэнь Цуна.

— Да, это я, — напряжённо сглотнув, дрожащим голосом ответил Ши Шан. — Сейчас выйду.

— Ничего, не торопись.

Шаги удалились, и дверь на балкон снова закрылась.

Ши Шан почувствовал, как напряжение в спине постепенно отпускает. Посмотрев на себя в зеркало, он понял, что всё ещё держит руки на голове, и, словно ошпаренный, отдернул их.

Веки опустились, и он жалобно прикусил нижнюю губу.

Рожки суккуба были маленькими и гладкими, похожими на водяные каштаны. Спрятанные в густых чёрных волосах, они были почти незаметны.

Он потрогал их — твёрдые, как и раньше.

Ничего не изменилось.

Так что же с ним тогда случилось?

Пытаясь разобраться, Ши Шан напряг память: он снимал бельё, потом ветер сорвал рубашку и бросил ему в лицо.

На ней был запах Лу Тинхэ, и у него тут же выросли рога.

Он озадаченно наморщил нос. Неужели это симптомы аллергии?

Вряд ли. Ши Шан отмёл эту мысль. Такое слабое проявление запаха не могло вызвать аллергическую реакцию, тем более на сытый желудок.

К тому же, даже во время сильных приступов у него никогда не появлялись рога так быстро...

Пока он размышлял, снаружи слышались голоса — кажется, вернулись остальные соседи.

Времени на раздумья не было. Ши Шан сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться и прогнать путанные мысли.

После нескольких попыток ему удалось прийти в себя, и рожки тут же растворились в воздухе.

Кризис миновал. Ши Шан с облегчением выдохнул и уже собирался выйти, как вдруг почувствовал, что что-то держит в руке.

Он в ужасе опустил глаза. Рубашка Лу Тинхэ всё ещё была у него!

Он держал в руках белую рубашку.

Мягкая, приятная на ощупь ткань была гладкой, но после того, как он её скомкал, на ней появилось множество складок. Рубашка потеряла свой первоначальный вид.

Ну всё, пропал.

Как он теперь это объяснит? Что случайно взял рубашку Лу Тинхэ и спрятался с ней в ванной? Любое объяснение прозвучит подозрительно!

По спине Ши Шана пробежал холодный пот. Он в панике оглядывался по сторонам, не зная, что делать.

Мысли в его голове спутались, как и скомканная в руках рубашка.

«Спокойно, ничего страшного. Лу Тинхэ сегодня может и не вернуться».

«Я постираю рубашку, отнесу в химчистку, чтобы её отгладили, и никто ничего не заметит».

Ши Шан поджал губы, быстро продумав план действий.

Медлить было нельзя. Если его увидят другие соседи, он точно не сможет ничего объяснить.

Крепко сжав рубашку, Ши Шан спрятал руку за спину и другой рукой толкнул дверь ванной.

Всё бельё с балкона было уже убрано. На балконе царил идеальный порядок, в углу даже стояла полка с несколькими суккулентами — совсем не похоже на типичную мужскую комнату в общежитии.

Оглядевшись, Ши Шан понял, что единственное подходящее место, чтобы спрятать рубашку, — это его корзина для грязного белья.

Он уже собирался подойти к ней, как вдруг стеклянная дверь из комнаты открылась.

Неожиданно на него пахнуло тонким ароматом ландышей, и сердце замерло.

В дверях стоял Лу Тинхэ. Он снял пиджак и остался в одной рубашке.

Высокая фигура полностью заполнила дверной проём. Взгляд из-за стёкол очков был направлен прямо на него, и это производило ошеломляющее впечатление.

Увидев Ши Шана, он вежливо отступил на шаг назад, и на его губах появилась лёгкая улыбка.

— Это ты убрал бельё? Спасибо.

— Да... то есть нет! Я собрал только часть.

Ши Шан отвёл взгляд и, запинаясь, пробормотал что-то невразумительное, сам не понимая, что говорит. Он лишь инстинктивно спрятал рубашку за спиной ещё дальше.

Пальцы за спиной сжались. Кожа под рубашкой горела. Холодный пот промочил одежду. В ушах стучало сердце.

— Тогда... — Лу Тинхэ окинул взглядом пустой балкон и медленно спросил: — Ты не видел белую рубашку с длинным рукавом?

Ши Шан замер.

Он опустил глаза и тихо ответил:

— Н-нет.

Длинные ресницы дрогнули, отбрасывая на бледные веки две веерообразные тени. Влажный кончик языка скользнул по пересохшим губам.

Лу Тинхэ опустил взгляд, провёл пальцем по подбородку и с лёгкой усмешкой произнёс:

— Вот как...

Дыхание Ши Шана перехватило, сердце подпрыгнуло к горлу. И тут он услышал, как Лу Тинхэ небрежно добавил:

— Наверное, я ошибся.

Сердце Ши Шана тяжело рухнуло вниз, а щёки тут же залились румянцем.

Лу Тинхэ заметил его состояние и с беспокойством спросил:

— Что с тобой? Ты так покраснел. Простудился?

— Покраснел? — хрипло переспросил Ши Шан, поняв, что в горле пересохло. Он снова облизнул губы и нервно усмехнулся. — Нет, я не простудился. Наверное, вода в душе была слишком горячей.

Лу Тинхэ с улыбкой посмотрел на него.

— В последнее время погода переменчивая, береги себя.

— Кстати, старший, — Ши Шан взглянул на Лу Тинхэ и тут же виновато отвёл глаза, — спасибо за десерты, было очень вкусно.

Улыбка в глазах Лу Тинхэ стала глубже.

— Не за что, я рад, что тебе понравилось.

Он не стал продолжать поиски и, вежливо попрощавшись, вернулся в комнату.

Убедившись, что Лу Тинхэ не видит, что происходит на балконе, Ши Шан быстро подошёл к углу.

Словно избавляясь от горящего угля, он бросил рубашку в корзину для грязного белья и, как настоящий преступник, достал снизу свою одежду и навалил её сверху, чтобы надёжно спрятать белую ткань.

Оказывается, когда делаешь что-то плохое, действительно чувствуешь себя виноватым.

Хорошо, что он быстро среагировал, иначе Лу Тинхэ мог бы его заметить.

Сейчас было неподходящее время для объяснений. Он решил постирать рубашку и потом незаметно положить её обратно в шкаф Лу Тинхэ.

Придумав решение, Ши Шан в своих тапочках-уточках вернулся в комнату.

Вэнь Цуна и Цзян Яо не было, только Лу Тинхэ сидел за столом и работал на ноутбуке.

Ливень за окном сменился мелким дождём, и в комнату проник прохладный ветерок.

Ши Шан налил себе полный стакан воды из кулера, отодвинул стул у своего стола и сел отдохнуть.

Он собирался немного посидеть и лечь спать, как вдруг дверь открылась.

В комнату вошёл Цзян Яо, промокший до нитки.

Волосы были мокрые, с них капала вода. Белая футболка прилипла к телу, и ткань на плечах, шее и груди стала полупрозрачной, обнажая контуры тела.

— Старший, ты тоже без зонта? — удивлённо спросил Ши Шан.

— Ага, — беззаботно ответил Цзян Яо, откинув мокрые волосы со лба. — Шёл себе, и тут как ливанёт.

— Хорошо, что я вчера все данные обработал, а то если бы ноутбук промок, пришлось бы мне у двери старины Чэня вешаться. Вы бы знали, какой он зануда...

Проработав без выходных две недели, Цзян Яо не мог не высказаться.

Он с возмущением говорил, и его грудь тяжело вздымалась. Промокшая футболка ещё плотнее облепила тело, и сквозь ткань проступили контуры мышц.

Ши Шан растерянно смотрел на него, время от времени кивая в ответ на его жалобы.

— Сначала прими душ, — внезапно раздался холодный голос Лу Тинхэ. — В такую погоду легко простудиться.

— Ничего страшного, от такого дождика ничего не будет, — усмехнулся Цзян Яо, но не стал спорить и послушно встал.

Он опустил голову, затем, нагнувшись, схватился за подол футболки и одним движением стянул её через голову, обнажив торс.

Ши Шан, не успевший отвести взгляд, замер: $\Sigma(\circ\Delta^\circ|||)\square$

Вот он, легендарный гетеросексуал?!

Примечание автора:

Кое-кто: Даже когда врёт, такой милый, так и хочется укусить [Жёлтое сердце][Жёлтое сердце][Жёлтое сердце]

<http://bllate.org/book/13429/1195676>